

Шэнь Янь только вернулся домой и, не успев дойти до гостиной, услышал истошный вопль Шэнь Лэ:

— Брат, брат, брат, спасай меня скорее!

Лу Цюэ, взглянув на карту игры в телефоне, заметил, что сам находится на нижней линии, а Шэнь Лэ — на верхней:

— Жди, сейчас куплю десять пар обуви и приду тебя спасать.

Когда Шэнь Янь вошел в гостиную, он застал такую картину: Шэнь Лэ сидел на краю дивана, а Лу Цюэ, поджав ноги, устроился на самом диване — оба, уткнувшись в телефоны, были поглощены игрой.

— Брат, можешь не приходить, я уже всё, — подал голос Шэнь Лэ.

— Ну, место для могилы ты выбрал неплохое, — отозвался Лу Цюэ.

Шэнь Лэ поднял голову и увидел Шэнь Яня, который как раз переобувался:

— Брат, ты вернулся!

Увидев Шэнь Яня, Лу Цюэ тут же бросил телефон и подбежал к нему:

— Брат, ты пришел!

Шэнь Янь погладил Лу Цюэ по голове:

— Ну что, весь день дома в игры играл?

— Нет, еще немного телевизор смотрел, — ответил Лу Цюэ.

Дворецкий Чжоу объявил:

— Старший молодой господин вернулся, ужин готов, можно приступать.

Шэнь Янь потянул Лу Цюэ в сторону столовой:

— Хорошо, пошли ужинать.

— Лу, игра еще не закончилась! — крикнул вслед Шэнь Лэ.

Лу Цюэ было всё равно, он хотел лишь следовать за Шэнь Янем:

— Играй сам, я хочу есть.

— Меня же забанят за бездействие, — проворчал Шэнь Лэ, но всё же поднялся и поплелся в

столовую.

Едва успев сесть, Лу Цюэ спросил его:

— Ты почему до сих пор не ушел домой?

Шэнь Лэ, уловив в голосе Лу Цюэ явное недовольство, ответил:

— Поем и сразу уйду, не буду мешать вам с братом.

— Вот и ладно, — отрезал Лу Цюэ.

Дворецкий Чжоу только поставил на стол тарелку с ребрышками, как Шэнь Лэ потянулся к ней палочками, но Лу Цюэ тут же переставил блюдо к себе и Шэнь Яню.

Шэнь Лэ посмотрел на него с недоумением:

— Ты чего?

— Брат любит ребрышки, ешь что-нибудь другое, — ответил Лу Цюэ.

Шэнь Лэ скривил губы:

— Ладно, ладно, съем что-нибудь другое.

Он наблюдал, как Лу Цюэ положил ребрышко в чашку брата:

— Брат, ешь скорее.

Шэнь Янь улыбнулся:

— Хорошо, ты тоже ешь побольше.

Затем Лу Цюэ положил кусок ребрышка в чашку Шэнь Лэ:

— Ешь быстрее, доешь и иди домой, не мешай нам.

Шэнь Лэ просиял:

— Не волнуйся, я доем и сразу уйду, ни в коем случае не буду вам мешать.

После ужина Шэнь Лэ действительно ушел. Лу Цюэ, сидя на диване, довольно икнул. Шэнь Янь присел рядом и начал массировать ему живот:

— Не наедайся так сильно в следующий раз, это вредно для желудка.

Лу Цюэ, наслаждаясь прикосновениями, прищурился:

— Это всё потому, что брат мне подкладывал, нельзя же выбрасывать.

— Буду класть меньше, — пообещал Шэнь Янь.

— Ничего, мне нравится, когда брат за мной ухаживает.

Шэнь Янь вспомнил просьбу матери:

— Давай в ближайшие пару дней съездим ко мне домой? Родители настаивают на встрече с тобой.

Лу Цюэ посчитал, что раз они уже зарегистрировали брак, то знакомиться действительно пора:

— Хорошо, давай поедem завтра.

— Договорились. Иди в душ, а я позвоню домой, — сказал Шэнь Янь.

— Хорошо.

Закончив разговор, Шэнь Янь еще зашел в кабинет поработать. Когда он вернулся в спальню, Лу Цюэ уже принял душ и сидел на диване с ноутбуком.

— Я пойду помоюсь, — сказал Шэнь Янь.

Лу Цюэ мельком взглянул на него:

— Хорошо, иди, брат.

Шэнь Янь взял пижаму и скрылся в ванной. Лу Цюэ в это время переписывался в чате под названием Не хочешь трудиться — иди наследуй семейный бизнес.

Р (Лу Цюэ): Завтра еду знакомиться с родителями мужа, не знаю, что подарить, дайте совет.

С (Ли Шимань): Хватит хвастаться, хватит!

Н (Линь Бай): У семьи Шэнь всё есть, думаю, твоего присутствия будет достаточно.

W (Гу Цинцзя): Поддерживаю.

Р (Лу Цюэ): Зря я спрашивал у одиноких собак.

W (Гу Цинцзя): Не любишь — не рань.

Н (Линь Бай): Брат, мы поймали любовницу, заперли на вилле, что с ней делать?

С (Ли Шимань): Вы схватили Су Нин?

Н (Линь Бай): Да, брат приказал сегодня днем, сейчас она в подвале.

W (Гу Цинцзя): Предлагаю сначала попросить пару человек как следует с ней «поработать».

Р (Лу Цюэ): Пусть посидит там пару дней, пусть Лу Болин понервничает.

N (Линь Бай): Понял.

P (Лу Цюэ): Как думаете, стоит дарить ожерелье с рубином?

C (Ли Шимань): Как пошло. Лучше возьми какие-нибудь добавки для здоровья.

N (Линь Бай): Тот женишень с прошлого аукциона был неплох.

W (Гу Цинцзя): На крайний случай подари машину или дом.

P (Лу Цюэ): Твой совет еще пошлее.

Лу Цюэ понял, что толку от них никакого, и решил, что лучше подумать самому, после чего вышел из чата.

В это время Шэнь Янь вышел из ванной, его халат небрежно запахнут. Он подошел к Лу Цюэ:

— Закончил?

Лу Цюэ закрыл ноутбук и отложил его в сторону, его взгляд естественно скользнул по Шэнь Яню:

— Спать хочешь?

Шэнь Янь сел к нему на колени и обвил руками шею:

— Еще нет.

Лу Цюэ обнял его за талию, а другой рукой притянул за затылок и поцеловал. Он отстранился лишь тогда, когда дыхание Шэнь Яня сбилось:

— Завтра ехать к родителям, брат, не провоцируй меня.

Шэнь Янь схватил руку Лу Цюэ и прижал к своей груди, ведя кончиками пальцев по животу:

— А Чжоу-Чжоу не хочет?

Лу Цюэ, будучи в таком положении, не смог устоять. Он подхватил Шэнь Яня на руки:

— Только не жалуйся завтра, что не можешь встать!

Лунный свет пробивался сквозь шторы, заливая пол мягким серебристым сиянием. В комнате двое растворялись друг в друге. Долгая ночь — для кого-то полная радости, а для кого-то — тревог...

На другой вилле старик Лу отвесил Лу Болиню звонкую пощечину:

— Компания на грани банкротства, а ты вместо того, чтобы искать способ спасти её, убиваешься из-за какой-то бабы!

Щека Лу Болия горела огнем, он прикрыл её рукой и пробормотал:

— Отец, Су Нин как-никак родила нам сына, все эти годы она верно служила тебе, если не заслужила похвалы, то хотя бы заслужила уважения. Неужели тебя не тревожит, что живой человек внезапно исчез?

Старик Лу молчал, сидя на диване, но в душе что-то дрогнуло. Лу Болия продолжил:

— Фэн до сих пор в больнице, у него сломана нога, он останется калекой на всю жизнь. А после слов Шэнь Яня никто в компании не осмеливается нам помочь.

Услышав о сломанной ноге Лу Фэна, старик Лу взорвался:

— Этот Лу Цюэ! Когда-то, помня, что в нем течет кровь семьи Лу, я не позволил ему уйти вслед за матерью, оставил в живых, а он оказался ядовитой змеей!

Лу Болия протянул старику чашку чая:

— Отец, мы должны найти Су Нин. Её брат может помочь нам возродить компанию.

Старик Лу взял чашку, сделал глоток, чтобы успокоиться, и махнул рукой:

— Ищи.

— Сейчас же займусь, — ответил Лу Болия и вышел из комнаты.

Оставшись один, старик Лу достал телефон и набрал номер брата Су Нин:

— Су Сю, не спишь еще?

Су Сю, которому исполнился 41 год, с детства терпел побои отца, а когда мать вышла замуж во второй раз, она не забрала детей с собой. Случайно он попал под опеку криминального авторитета из страны R, стал его приемным сыном, а в 29 лет убил своего покровителя и занял его место. Теперь он имел немалый вес в стране R, и многие его опасались.

Су Сю ответил властным тоном:

— Дядя Лу, зачем звоните так поздно?

Старик Лу уловил в голосе собеседника явное недовольство, но постарался ответить мягко:

— Су Нин пропала. Мои люди искали её весь день, но безрезультатно.

Голос Су Сю стал выше:

— Что ты сказал? Кто её похитил?

Старик Лу изложил всё как есть, упомянув и случай с Лу Фэном:

— Поэтому я подозреваю, что это дело рук Лу Цюэ.

Су Сю усмехнулся:

— Хм, понял. Я сейчас же отправлю людей на поиски, а через пару дней сам прилечу в город А.

— После этих слов он повесил трубку.

Старик Лу с облегчением выдохнул. Он сам побаивался Су Сю, зная его методы. Если разозлить такого человека, последствия будут непредсказуемыми — всё-таки страна R была местом беззакония.

<http://bllate.org/book/20504/2043945>